

СТАРУХИ-ПРОЦЕНЩИЦЫ

Аннотация.

Актуальность и цели. Важное, хотя и не всегда воспринимаемое обществом с позитивной стороны значение в современной экономике и общественной жизни имеет система микрофинансирования. Она наследует традиции древнейшего явления – ростовщичества, неофициального кредитования. История ростовщичества в Российской империи из-за теневого характера практически не изучена в научной литературе, есть только яркие свидетельства в художественной. Услугами ростовщиков пользовалось в первую очередь рядовое население, но и предприниматели часто обращались к ним, особенно в первые пореформенные десятилетия, когда система банков еще складывалась. Целью работы является изучение этого скрытого общественно-экономического явления на примере Уфы.

Материалы и методы. Источниками данного исследования служат два вида документов: публикации в «Сенатских объявлениях» (когда оформлялась недвижимость в залог при крупных заимствованиях), а также сведения Уфимского отделения Волжско-Камского коммерческого банка, к услугам которого прибегали ростовщики. Концепция модернизации не предполагает простого линейного формирования рынка банковских услуг, в процессе постепенного складывания современной системы финансирования архаичные формы экономической жизни сохраняются еще долгое время.

Результаты. Хотя в статье приведена информация по городу Уфе, это одно из первых в российской историографии конкретных исследований механизма ростовщичества. Выявлен примерный персональный состав уфимского «общества» частных, неофициальных кредиторов, показаны объективные условия провинциальной хозяйственной жизни, которые сохраняли потребность местного бизнес-общества во внебанковском финансировании, представлен примерный масштаб ростовщичества в Уфе.

Выводы. Приведенные в статье данные свидетельствуют, что в условиях перехода от традиционной к рыночной экономике долгое время сохранялись архаичные формы кредитования. Лишь с 1880-х гг. можно говорить о постепенном вытеснении ростовщичества с финансового рынка Уфы, местные предприниматели переходят к современным формам кредитования, к услугам ростовщиков прибегает в основном рядовое население с потребительскими целями.

Ключевые слова: Россия в XIX – начале XX в., экономика, финансы, банки, ростовщичество, Уфа, Южный Урал.

М. И. Rodnov

ELDERLY PAWNBROKERS

Abstract.

Background. The microfinance system has an important, although not always positively perceived by society, importance in the modern economy and public life.

© Роднов М. И., 2020. Данная статья доступна по условиям всемирной лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>), которая дает разрешение на неограниченное использование, копирование на любые носители при условии указания авторства, источника и ссылки на лицензию Creative Commons, а также изменений, если таковые имеют место.

It inherits the traditions of the most ancient phenomenon – usury, unofficial lending. The history of usury in the Russian Empire, due to its shadow nature, has practically not been studied in scientific literature, there is only graphic evidence of it in fiction. The services of usurers were used primarily by the ordinary population, but entrepreneurs also often turned to them, especially in the first post-reform decades, when the banking system was only at the stage of formation. The purpose of the work is to study this hidden socio-economic phenomenon on the example of Ufa.

Materials and methods. The sources of this study are two types of documents: publications in the “Senatskie obyavleniya” (when real estate was registered as collateral for large borrowings), as well as information from the Ufa branch of the Volzhsko-Kamsky Commercial Bank, which was used by usurers. The modernization concept does not imply a simple linear formation of the banking services market; in the process of gradual folding of the modern financing system, archaic forms of economic life persist for a long time.

Results. Although the article provides information on the city of Ufa, this is one of the first concrete studies of the usury mechanism in Russian historiography. The approximate personal composition of the Ufa “community” of private, unofficial creditors is revealed, the objective conditions of provincial economic life are shown, which retained the need of the local business community for non-bank financing, the approximate scale of usury in Ufa is presented.

Conclusions. The data presented in the article indicate that in the conditions of the transition from a traditional to a market economy, archaic forms of lending persisted for a long time. Only since the 1880s we can talk about the gradual ousting of usury from the financial market of Ufa, local entrepreneurs are switching to modern forms of lending, the services of usurers are used mainly by the ordinary population for consumer purposes.

Keywords: Russia in the 19th – early 20th centuries, economics, finance, banks, usury, Ufa, South Urals.

Одним из самых слабоизученных сюжетов отечественной финансовой истории является ростовщичество. Под ростовщичеством понимается «извлечение чрезмерной выгоды из денежной ссуды путем эксплуатации затруднительного положения должника» [1, с. 133].

Сам характер полулегального, теневого микрофинансирования, говоря современным языком, не способствовал сохранению в архивах коллекций документов. В научной литературе ростовщичество упоминается вскользь. Например, А. П. Корелин отмечал, что кооперативы кредитовали близко к наивысшим по закону 12 % годовых, за которыми «начинается уже ростовщический процент» [2, с. 172]. Проблема ростовщичества затронута в ряде исследований современных экономистов [3, 4].

Писатели, публицисты, историки рубежа XIX–XX вв. также сталкивались с большими сложностями в изучении этого явления. Руководитель уфимской земской статистики М. П. Красильников отмечал: «Частный кредит, опутавший нашу деревню, мало исследован еще статистическим путем. Наша художественная литература дала в этом отношении богатый материал, из которого русское общество знает, что значит “деревенский благодетель”, что такое представляет из себя “кулацкая ссуда”» [5, с. 44].

Нужно отметить выдающийся труд Г. П. Сазонова, который провел исследование ростовщичества в крестьянской среде на примере ряда губерний [6]. Откликом на это народническое исследование стала поверхностная

марксистская брошюра [7]. Уфимское земство тоже интересовалось этой проблемой, проведя в одной, Ирехтинской, волости Мензелинского уезда регистрацию всех частных долгов населения [5, с. 44–50; 8, с. 46–51]. Ростовщичество среди крестьянства Уфимской губернии показано в двух работах автора статьи [9, с. 178–185; 10, с. 122–138].

Но не в меньшей степени частное (внебанковское) кредитование практиковалось в городской среде Империи, оставив яркий след в русской художественной литературе в образе старухи-процентщицы в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» (1860-е гг.). Бедный студент подчеркивал: «У ней всегда можно денег достать. Богата, как жид, может сразу пять тысяч выдать, а и рублевым залогом не брезгует. Наших много у ней перебывало. Только стерва ужасная...

И он стал рассказывать, какая она злая, капризная, что стоит только одним днем просрочить залог, и пропала вещь. Дает вчетверо меньше, чем стоит вещь, а процентов по пяти и даже по семи берет в месяц» [11, с. 54].

Из-под пера Федора Михайловича вышел точный образ финансового явления: кредиты выдавались как большие, так и маленькие, ссуда оформлялась документально (долговой распиской), по которой кредитор мог быстро и без проблем забрать залог, «лихва» начислялась до 60–100 % годовых (в деревне выше). Наконец, ростовщик – злой, капризный, «стерва ужасная», что тоже понятно, кругом Родионы Раскольниковы.

Разные по размеру кредиты ростовщикам приходилось оформлять различными способами. Очень крупные частные ссуды выдавались под залог недвижимости, потому что возврат больших денег судебным порядком был сложной и достаточно длительной процедурой (арест и опись имущества, аукционные торги и пр.), которая, кстати, не гарантировала полного возвращения средств. А недвижимость всегда налицо.

В этом случае после выдачи частного кредита на недвижимость заемщика налагалось запрещение. Должник не имел права заключать какие-либо сделки с заложенной собственностью, о чем публиковалось в официальных «сенатских объявлениях» для всеобщего сведения.

И в подобных сделках встречаем частые случаи займа у женщин, нередко имевших более низкий сословный (социальный) статус. Например, 20 июля 1878 г. уфимская мещанка Елисавета Лукьяновна Лукьянова дала в долг 3,5 тыс. руб. серебром уфимскому купцу 2-й гильдии Карлу Ивановичу Гаазе на 3 года с процентами. За это купец заложил мещанке свой дом в Уфе с надворными строениями [12].

В залог отдавали не только постройки, но и землю. Отставной фельдфебель Семен Емельянович Емельянов взял у коллежской ассесорши Прасковьи Андреевны Соколинской 1400 руб. сер. без процентов на один год, подписав закладную 12 сентября 1878 г. В залог он отдал 96 дес. при с. Николаевском Уфимского уезда [13].

Анализ подобных актов по Уфе за 1878–1881 гг. открывает имена преимущественно дам, которые давали деньги в долг под залог недвижимости:

- жена унтер-офицера Прасковья Тимофеевна Устинова 5 сентября 1878 г. выдала 1000 руб. сер. с процентами на один год;
- дочь статского советника Юлия Васильевна Адоратская – 1 февраля 1879 г. 300 руб. сер. на один год с процентами;

- жена унтер-офицера Татьяна Матвеевна Школьник-Сон – 23 октября 1878 г. 464 руб. сер. без процентов на 2 года;
- жена статского советника Маргарита Павловна Борецкая – 30 ноября 1878 г. 3650 руб. сер. с процентами на 2 года;
- коллежский регистратор Иосиф Антонович Верниковский – 15 декабря 1878 г. 2200 руб. сер. с процентами на год; 23 февраля 1879 г. – 1800 руб. сер. на год с процентами; 8 июня 1879 г. – 800 руб. сер. на год с процентами; 30 апреля 1879 г. – 1200 руб. сер. под 10 % сроком по 26 апреля 1880 г.; 25 апреля 1879 г. – 750 руб. сер. под 8 % по 24 апреля 1880 г.; 14 августа 1879 г. – 2500 руб. сер. без процентов на год; 18 марта 1880 г. – 1500 руб. из 12 % на 6 месяцев; 12 февраля 1881 г. – 2500 руб. по 12 % на год;
- дочь титулярного советника Елисавета Карловна Мавриций – 20 октября 1878 г. 250 руб. сер. на год с процентами;
- жена коллежского регистратора Екатерина Алексеевна Голявинская – 14 декабря 1878 г. 1500 руб. сер. на год с процентами; 8 мая 1879 г. – 400 руб. сер. на год с процентами; 18 мая 1879 г. – 530 руб. на год с процентами;
- дочь коллежского секретаря девица Авдотья Ивановна Погарская – 12 декабря 1878 г. 250 руб. сер. без процентов на год;
- вдова поручика Екатерина Ивановна Уварова – 22 декабря 1878 г. 350 руб. сер. на год с процентами; 23 июля 1879 г. – 160 руб. сер. с процентами на год; 3 сентября 1879 г. – 200 руб. сер. с процентами на год;
- жена унтер-офицера Генг Гиндес – 15 февраля 1878 г. 2500 руб. сер. без процентов на год;
- уфимская мещанка Таисия Никифоровна Годовикова – 14 февраля 1879 г. 5000 руб. сер. на 2 года с процентами; 6 февраля 1879 г. – 11 000 руб. сер. с процентами с 1 января 1881 г.;
- коллежский советник Гавриил Смирнов – 21 декабря 1878 г. 650 руб. сер. на полтора года с процентами;
- вдова титулярного советника Олимпиада Артемьевна Сидорова – 15 марта 1879 г. 500 руб. сер. на год; 17 мая 1879 г. (дата постановления судебной палаты) – 500 руб. на год без процентов; 25 июня 1879 г. – 500 руб. без процентов на год; 27 марта 1879 г. – 300 руб. без процентов на год; 25 июня 1879 г. – 2775 руб. без процентов на год [13–18].

Эта краткая выборка (есть немало других фамилий) показывает значительную величину частного кредитования в Уфе. В условиях активного становления финансового рынка в городе были отделения Государственного (с 1865 г.) и Волжско-Камского коммерческого (с 1873 г., далее ВККБ) банков, в 1876 г. открывается Уфимский городской общественный банк, а в 1879 г. начинает действовать местное Общество взаимного кредита, тем не менее потребность во внебанковском кредитовании оставалась.

Суммы под залог недвижимости были от небольших в 200 руб. до огромных. В феврале 1879 г. мещанка Т. Н. Годовикова ссудила 5 тыс. руб. надворному советнику и городскому голове Дмитрию Семеновичу Волкову, а затем кредитовала одного из крупнейших уфимских предпринимателей Арсения Кондратьевича Кондратьева в размере 11 тыс. руб. серебром.

В выборке лиц, кредитовавших под залог недвижимости, выделялся поляк Иосиф Антонович Верниковский (его сын станет тоже градоначальником Уфы). С декабря 1879 по февраль 1881 г. (пропущено второе полугодие

1880 г.) он выдал кредитов на сумму 13 250 руб. Меньший размах имел бизнес чиновницы О. А. Сидоровой – 4575 руб. В список профессиональных ростовщиков можно занести также Е. И. Уварову, Е. А. Голявинскую.

Условия кредитования в актах указаны кратко, размер процентов не всегда публиковался. Были и беспроцентные кредиты. Не ясно, если деньги выдавались на доверии и без «лихвы», зачем тогда оформлять залог недвижимости? Значит, сомнения в возврате были. Или существовали скрытые условия сделки.

Известные проценты сравнительно невелики – 8–12 % годовых. С очень богатых заемщиков брали немного. То же наблюдалось в сельском ростовщичестве. Многопосевные хозяева платили по 35 % в среднем, тогда как у бедноты «лихва» превышала 100 % [9, с. 183] из-за высокого риска невозврата.

Хотя явным лидером на ростовщическом рынке Уфы рубежа 1870–1880-х гг. был мужчина, И. А. Верниковский, большинство кредиторов – женщины (преобладали чиновницы). Изучение историй уфимских купеческих и дворянских семей показывает, когда наследницы умерших мужей, не обладая способностями к бизнесу, переходили к стратегии рантье, постепенно проедая состояние. Одним из вариантов использования семейных капиталов и становилась выдача денег под проценты.

Например, семейство Годовиковых было тесно связано с одним из крупнейших предпринимателей Российской империи, откупщиком и золотопромышленником И. Ф. Базилевским (1791–1878) [19, 20]. Годовиковы являлись управляющими и доверенными лицами семьи Базилевских и, без сомнения, накопили внушительное состояние. Наследница, имевшая усадьбу в Уфе, пускала деньги в рост.

Среди сделок под залог недвижимости есть договора уфимских купцов между собой, взаимное кредитование. Вообще ростовщики всегда презентовали свое дело как «благодаяние», ведь помощь деньгами родственникам, соседям, друзьям постоянно присутствует в обществе. Оформление частного кредита под залог недвижимости было общепринятой практикой и, видимо, не вызывало сильного морального осуждения. Среди кредиторов встречались самые разные лица.

Поэт, статистик, инженер Алексей Алексеевич Евреинов [21] (1858–1901) 4 июня 1879 г. выдал 1 тыс. руб. под 7 % на два года титулярному советнику Р. О. Блажеевскому под залог дома с флигелем в Уфе [22]. А 11 июля 1879 г. мировой судья по жалобе муфтия Салимгарея Шагингареевича Тевкелева наложил запрещение на имущество его должника. Почтеннейшему был обязан уфимский мулла Галимджан Исакович Мухтаров (100 руб. с процентами и судебными издержками). Мулла также не возвращал деньги купчихе Биби Фахретдиновне Мухаметзяновой (500 руб.) и чиновнику Павлу Максимовичу Верхотурову (200 руб. с процентами) [16]. Частное кредитование, переходившее в ростовщический промысел, не знало границ.

Ф. М. Достоевский в своем знаменитом романе описывал мелких заемщиков, бравших в долг небольшие суммы, так: «Рублевым залогом не брезгает». Приоткрыть тайные операции ростовщиков с рядовым населением позволяют банковские документы.

В биржевой практике того времени негативный оттенок имел термин «онколисты». Банки ссужали деньги спекулянтам в форме специального текущего счета под обеспечение ценных бумаг. Название происходило от слова «онколь» (on call) – до востребования [23, с. 262, 263]. Это был своеобразный онкольный кредит, ссуда на неопределенный срок.

Обычные вклады до востребования тоже имели специфический характер. Они выдавались в Волжско-Камском банке под небольшие проценты (4,5 % годовых в 1874 г.) и, видимо, использовались в основном мелким провинциальным бизнесом [24, с. 97–99], часть которого занималась ростовщичеством.

Значительную долю вкладов до востребования составляли сравнительно небольшие суммы. Например, согласно ведомости об остатках подобных вкладов на 25 июля 1880 г., в Уфимском отделении ВККБ состояло 186 вкладов до востребования на общую сумму в 100 709 руб. 40 коп. Из них минимальных вкладов в 100 руб. насчитывалось 40, еще в 16 случаях положили по 101–199 руб., 200-рублевых вкладов имелось 21, еще 17 лиц внесли on call от 201 до 299 руб. То есть совсем небольшие вклады (от 100 до 300 руб.) охватывали половину – 94 из 186 вкладов до востребования. Банк на них начислял 4,5 % годовых, меньше был только процент по текущим счетам [25, д. 1183, л. 65 об., 113].

Смысл хранить деньги до востребования был весьма сомнительный. Вкладчик через год получал на свои внесенные 100 руб. четыре целковых с полтиной. Стоило «огород городить»? Но практика была массовая.

Еще более интересные сведения показывает ведомость о вкладах до востребования за 1883 г. В ней приведены данные по каждому случаю (сумма и время приема вклада), к сожалению анонимные. Именно анализ этой информации свидетельствует о краткосрочности вкладов on call.

По итогам 1883 г. в Уфимском отделении ВККБ хранилось 126 вкладов до востребования на сумму в 112 349 руб., выплачиваемый банком вкладчикам процент стал еще ниже – 4 % годовых.

Оказалось, что из 126 вкладов до востребования (к 1 января 1884 г.) хранился один единственный вклад в 200 руб., положенный кем-то 2 сентября 1877 г. Еще четыре вклада on call лежали с 1880 г., с 1881 г. хранилось 16 вкладов. С 1882 г. деньги продолжали лежать на 32 вкладных книжках. Таким образом, из 126 вкладов on call 73 вклада, или 58 %, были внесены в этом же, 1883, году, и лишь 17 % вкладов on call хранились в Уфимском отделении ВККБ более двух лет.

При этом ведомость не сообщает о совсем краткосрочных вкладах, которые пролежали вообще несколько месяцев, были открыты и закрыты в течение одного года (1883). Это узнаем из сведений по месяцам. К 1 января 1884 г. в Уфимском отделении ВККБ из внесенных в 1883 г. сохранилось два январских вклада on call, по три февральских и мартовских, два апрельских, один майский, четыре июньских, шесть июльских, три августовских, четыре сентябрьских. Зато с октября лежало 9 вкладов on call, с ноября – двенадцать, остальные 24 из 73-х были внесены в декабре 1883 г. На завершающие 1883 г. три месяца приходилось 45 из 73 вкладов. Последние вклады on call были внесены 28 декабря – 4400 руб., 30 декабря – 3000 и 1000 руб. [25, д. 1186, л. 67, 93 и об.].

Какая нужда была сразу после Рождества, в канун Нового года идти или ехать по заснеженным дорогам на улицу Большую Казанскую с наличными и класть их на сберкнижку? Видимо, чутье подсказывало, что отгулявшие и истратившиеся после праздников Родионы Раскольниковы задумаются, где бы разжиться деньжонками.

С точки зрения автора статьи, помимо потребностей мелкого бизнеса, вклады до востребования в Уфимском отделении ВККБ являлись средствами ростовщиков, которые их непрерывно вносили и снимали. Фразу «храните деньги в сберегательной кассе» произносит вор-рецидивист Жорж Милославский.

В небольшом городке, где все о всех знали, самым надежным и безопасным хранилищем денег был только банк. Никакие заборы, замки, сундуки, запоры, сторожа и злобные псы не гарантировали от юноши с топором. Единственным побочным эффектом являлась только необходимость постоянно прогуливаться в длинное кирпичное одноэтажное здание на улице Большой Казанской (совр. Октябрьской революции), где располагалось отделение банка.

Причем, возможно, ростовщики тоже использовали новейшие технологии. В отчетах Уфимского отделения ВККБ сохранились поименные списки вкладчиков, открывавших текущие счета. Через них осуществлялся безналичный расчет по чековой книжке. Не выходя из дома можно было выписать чек на любую сумму, чек был на предъявителя и действовал несколько дней. Кассир в банке сверял образец подписи и выдавал деньги.

Среди лиц, открывших текущий счет в Уфимском отделении ВККБ, присутствовал Карвовский, на счет которого в 1874 г. поступило 750 руб., а было перечислено с него 725 руб., в 1875 г. – 5636 руб. 48 коп. и 4540 руб. соответственно, в 1876 г. – 5538 руб. 28 коп. и 6497 руб., в 1877 г. – 5425 и 5525 руб., в 1880 г. М. П. Карвовский получил 9073 руб. 61 коп., а уплатил безналичным способом 9740 руб. [25, д. 1177, л. 13 об.; д. 1178, л. 86; д. 1179, л. 7 об.; д. 1180, л. 76; д. 1183, л. 82]. Далее он закрывает текущий счет, в списках за 1882–1883 гг. не значится.

Одновременно провизор Максимилиан Петрович Карвовский в 1879 г. активно занимался частным кредитованием под залог недвижимости. Он ссудил уфимского купца 2-й гильдии Василия Львовича Соколовского (3 августа – 3 тыс. руб. сер. без процентов на 2 года), купчиху Аграфену Афонасьевну Перовскую (17 августа – 2 тыс. руб. с процентами на год), мещанку Елисавету Тимофеевну Капитонову (4 сентября – 500 руб. сер. без процентов на год), коллежского секретаря Ивана Секритовича Заваруева (11 октября – 1200 руб. без процентов на год) [26–28].

Занимался частным кредитованием М. П. Карвовский и в 1880 г., когда помог коллежскому ассесору Александру Андреевичу Гопиусу в сумме 1800 руб. под залог земли (1 декабря, без процентов на год), и в 1881 г. Дворянин М. П. Карвовский 18 февраля выдал 5 тыс. руб. помещице, жене губернского секретаря Наталье Александровне Аристовой под имение в 1520 дес. Причем, это был перезалог, под поместье барыня уже брала ссуду в Саратовско-Симбирском земельном банке [29, 30].

Но подобных случаев участия частных кредиторов (ростовщиков) в банковских операциях (с безналичным расчетом), наверняка, были единичными.

цы. Иные совпадения в списках не найдены. Тем более, что образовательный уровень старух-процентщиц не был особенно высок, да и бизнес оставался «серым». Любопытно, что крупнейший уфимский ростовщик рубежа 1870–1880-х гг. И. А. Верниковский в банковской документации не упоминается.

Отметим заметное присутствие поляков. Евреев в Уфе проживало крайне мало, их функцию брали на себя уроженцы западных губерний. А в целом частное, внебанковское кредитование было весьма распространенным, обыденным явлением и, видимо, не вызывало сильного общественного осуждения. Деньгами ссужали друг друга родственники, сослуживцы, знакомые на предпринимательские или потребительские цели. Это была массовая практика, но в условиях рыночной экономики крупные ссуды оформлялись документально залоговыми свидетельствами или расписками.

В подобной обстановке некоторые начинали «специализироваться» на частном кредитовании, лидерами являлись наиболее предприимчивые и хорошо разбиравшиеся в юридических и финансовых (вплоть до использования банков) вопросах лица, например, привозившие капиталы с запада и пускавшие их в рост. Большинство же составляли овдовевшие, незамужние женщины – чиновницы, мещанки и др., получавшие пенсии или унаследовавшие семейные капиталы. Эти провинциальные рантье приторговывали деньгами, кто по крупному, кто не брезговал и рубликом.

Ростовщичество (частное кредитование) занимало свою нишу на финансовом рынке Уфимской губернии, сама массовость подобных сделок свидетельствует о востребованности внебанковского финансирования. Далеко не все могли воспользоваться услугами банков. И сейчас микрофинансирование, вплоть до легального ростовщичества с коллекторами, несмотря на общественную критику и давление государства (не очень сильное), тоже сохраняет свою долю финансового рынка.

Библиографический список

1. **Брокгауз, Ф. А.** Энциклопедический словарь : в 86 т. / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – Санкт-Петербург, 1899. – Т. XXVII (полутом 53). – 480 с.
2. **Корелин, А. П.** Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в. / А. П. Корелин. – Москва : Наука, 1988. – 262 с.
3. Ростовщичество и лихва в кредитных договорах и в финансовой политике / В. М. Ланцов, Т. М. Киреева, А. Э. Устинов, А. Г. Фаррахов, Р. Р. Фаизова. – Казань : Новое знание, 2009. – 247 с.
4. **Пасынков, А. С.** Феномен ростовщичества: от Вавилона до глобальной финансовой системы: история, экономика, антропология / А. С. Пасынков. – Москва ; Санкт-Петербург : Диля, 2014. – 440 с.
5. Обзор Уфимской губернии в сельско-хозяйственном отношении за 1899–1900 год. (Зима – весна). Материалы по текущей статистике за 1899–1900 хозяйственный год. – Уфа, 1900. – Вып. I. – 289 с.
6. **Сазонов, Г. П.** Ростовщичество – кулачество. Наблюдения и исследования / Г. П. Сазонов. – Санкт-Петербург : Тип. А. С. Суворина, 1894. – 221 с.
7. **Гвоздев, Р.** Кулачество – ростовщичество / Р. Гвоздев. – Санкт-Петербург, 1899. – 161 с.
8. Кооперация в Уфимской губернии. – Уфа, 1913. – Вып. I. Кредитная кооперация. – 113 с.
9. **Роднов, М. И.** Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900–1917 гг.): социальная структура, социальные отношения / М. И. Роднов. – Уфа : ДизайнПолиграфСервис, 2002. – 314 с.

10. **Роднов, М. И.** Мулла-ростовщик / М. И. Роднов // Мусульманские духовные лица в социальном и духовном развитии татарского народа (XVIII – начало XX вв.). – Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ : Яз, 2014. – С. 122–138.
11. **Достоевский, Ф. М.** Преступление и наказание / Ф. М. Достоевский. – Москва : Художественная литература, 1970. – 527 с.
12. Санкт-петербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. – 1879. – 19 мая.
13. Санкт-петербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. – 1879. – 9 июня.
14. Санкт-петербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. – 1879. – 13 июня.
15. Санкт-петербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. – 1879. – 7 июля.
16. Санкт-петербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. – 1879. – 1 августа.
17. Санкт-петербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. – 1879. – 22 августа.
18. Санкт-петербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. – 1881. – 6 июня.
19. **Роднов, М. И.** Сибирские письма из Миловки / М. И. Роднов // Река времени. 2018 / сост. и отв. ред. М. И. Роднов. – Уфа, 2018. – С. 94–101.
20. **Роднов, М. И.** К истории сибирской золотопромышленности / М. И. Роднов // Историко-экономические исследования. – 2018. – Т. 19, № 2. – С. 185–197.
21. **Роднов, М.** Уфимская литературная жизнь на рубеже XIX–XX столетий / М. Роднов // Бельские просторы. – 2015. – № 8. – С. 159–168.
22. Санкт-петербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. – 1879. – 1 сентября.
23. **Лизунов, П. В.** Санкт-Петербургская биржа и российский рынок ценных бумаг (1703–1917 гг.) / П. В. Лизунов. – Санкт-Петербург : Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2004. – 576 с.
24. **Роднов, М. И.** Уфимское отделение Волжско-Камского коммерческого банка: начало истории (1873–1875 гг.) / М. И. Роднов // Экономическая история. Ежегодник. 2016/17. – Москва, 2017. – С. 87–111.
25. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 595. Оп. 3.
26. Санкт-петербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. – 1879. – 6 октября.
27. Санкт-петербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. – 1879. – 13 октября.
28. Санкт-петербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. – 1879. – 17 ноября.
29. Санкт-петербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. – 1881. – 31 января.
30. Санкт-петербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. – 1881. – 6 июня.

References

1. Brokgauz F. A., Efron I. A. *Entsiklopedicheskiy slovar'*: v 86 t. [Encyclopedic dictionary: in 86 volumes]. Saint-Petersburg, 1899, vol. XXVII (polutom 53), 480 p. [In Russian]
2. Korelin A. P. *Sel'skokhozyaystvennyy kredit v Rossii v kontse XIX – nachale XX v.* [Agricultural credit in Russia at the end of the 19th – early 20th centuries]. Moscow: Nauka, 1988, 262 p. [In Russian]

3. Lantsov V. M., Kireeva T. M., Ustinov A. E., Farrakhov A. G., Faizova R. R. *Rostovshchичество i likhva v kreditnykh dogovorakh i v finansovoy politike* [Usury and dashing in loan agreements and financial policy]. Kazan: Novoe znanie, 2009, 247 p. [In Russian]
4. Pasyunkov A. S. *Fenomen rostovshchichestva: ot Vavilona do global'noy finansovoy sistemy: istoriya, ekonomika, antropologiya* [The phenomenon of usury: from Babylon to the global financial system: history, economics, anthropology]. Moscow; Saint-Petersburg: Dilya, 2014, 440 p. [In Russian]
5. *Obzor Ufimskoy gubernii v sel'sko-khozyaystvennom otnoshenii za 1899–1900 god. (Zima – vesna). Materialy po tekushchey statistike za 1899–1900 khozyaystvennyy god* [Agricultural survey of Ufa province for 1899–1900 (Winter – spring). Materials on the current statistics for the 1899–1900 economic year]. Ufa, 1900, iss. I, 289 p. [In Russian]
6. Sazonov G. P. *Rostovshchичество – kulachestvo. Nablyudeniya i issledovaniya* [Usury – the kulaks. Observations and research]. Saint-Petersburg: Tip. A. S. Suvorina, 1894, 221 p. [In Russian]
7. Gvozdev R. *Kulachestvo – rostovshchичество* [The kulaks – usury]. Saint-Petersburg, 1899, 161 p. [In Russian]
8. *Kooperatsiya v Ufimskoy gubernii* [Cooperation in Ufa province]. Ufa, 1913, iss. I. Kreditnaya kooperatsiya, 113 p. [In Russian]
9. Rodnov M. I. *Krest'yanstvo Ufimskoy gubernii v nachale XX veka (1900–1917 gg.): sotsial'naya struktura, sotsial'nye otnosheniya* [The peasantry of Ufa province in the early 20th century (1900–1917): social structure, social relations]. Ufa: DizaynPoligraf-Servis, 2002, 314 p. [In Russian]
10. Rodnov M. I. *Musul'manskіe dukhovnye litsa v sotsial'nom i dukhovnom razvitii tatarskogo naroda (XVIII – nachalo XX vv.)* [Muslim clerics in the social and spiritual development of the Tatar people (the 18th – early 20th centuries)]. Kazan: In-t istorii im. Sh. Mardzhani AN RT: Yaz, 2014, pp. 122–138. [In Russian]
11. Dostoevskiy F. M. *Prestuplenie i nakazanie* [Crime and Punishment]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1970, 527 p. [In Russian]
12. *Sankt-peterburgskie senatskie ob"yavleniya o zapreshcheniyakh na imeniya* [St. Petersburg senate observations on the estate prohibitions]. 1879, 19 May. [In Russian]
13. *Sankt-peterburgskie senatskie ob"yavleniya o zapreshcheniyakh na imeniya* [St. Petersburg senate observations on the estate prohibitions]. 1879, 9 Jun. [In Russian]
14. *Sankt-peterburgskie senatskie ob"yavleniya o zapreshcheniyakh na imeniya* [St. Petersburg senate observations on the estate prohibitions]. 1879, 13 Jun. [In Russian]
15. *Sankt-peterburgskie senatskie ob"yavleniya o zapreshcheniyakh na imeniya* [St. Petersburg senate observations on the estate prohibitions]. 1879, 7 Jul. [In Russian]
16. *Sankt-peterburgskie senatskie ob"yavleniya o zapreshcheniyakh na imeniya* [St. Petersburg senate observations on the estate prohibitions]. 1879, 1 Aug. [In Russian]
17. *Sankt-peterburgskie senatskie ob"yavleniya o zapreshcheniyakh na imeniya* [St. Petersburg senate observations on the estate prohibitions]. 1879, 22 Aug. [In Russian]
18. *Sankt-peterburgskie senatskie ob"yavleniya o zapreshcheniyakh na imeniya* [St. Petersburg senate observations on the estate prohibitions]. 1881, 6 Jun. [In Russian]
19. Rodnov M. I. *Reka vremeni. 2018* [The river of time. 2018]. Ufa, 2018, pp. 94–101. [In Russian]
20. Rodnov M. I. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* [Historical and economic research]. 2018, vol. 19, no. 2, pp. 185–197. [In Russian]
21. Rodnov M. *Bel'skie prostory* [Belskie prostory journal]. 2015, no. 8, pp. 159–168. [In Russian]
22. *Sankt-peterburgskie senatskie ob"yavleniya o zapreshcheniyakh na imeniya* [St. Petersburg senate observations on the estate prohibitions]. 1879, 1 Sept. [In Russian]

23. Lizunov P. V. *Sankt-Peterburgskaya birzha i rossiyskiy rynek tsennykh bumag (1703–1917 gg.)* [St. Petersburg stock exchange and the Russian securities market (1703–1917)]. Saint-Petersburg: Russko-Baltiyskiy informatsionnyy tsentr «Blits», 2004, 576 p. [In Russian]
24. Rodnov M. I. *Ekonomicheskaya istoriya. Ezhegodnik. 2016/17* [Economic history. Yearbook. 2016/17]. Moscow, 2017, pp. 87–111. [In Russian]
25. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA)* [The Russian State Historical Archive]. F. 595. Op. 3. [In Russian]
26. *Sankt-peterburgskie senatskie ob"yavleniya o zapreshcheniyakh na imeniya* [St. Petersburg senate observations on the estate prohibitions]. 1879, 6 Oct. [In Russian]
27. *Sankt-peterburgskie senatskie ob"yavleniya o zapreshcheniyakh na imeniya* [St. Petersburg senate observations on the estate prohibitions]. 1879, 13 Oct. [In Russian]
28. *Sankt-peterburgskie senatskie ob"yavleniya o zapreshcheniyakh na imeniya* [St. Petersburg senate observations on the estate prohibitions]. 1879, 17 Nov. [In Russian]
29. *Sankt-peterburgskie senatskie ob"yavleniya o zapreshcheniyakh na imeniya* [St. Petersburg senate observations on the estate prohibitions]. 1881, 31 Jan. [In Russian]
30. *Sankt-peterburgskie senatskie ob"yavleniya o zapreshcheniyakh na imeniya* [St. Petersburg senate observations on the estate prohibitions]. 1881, 6 Jun. [In Russian]

Роднов Михаил Игоревич

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, отдел истории и истории культуры Башкортостана, Институт истории, языка и литературы, Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук (Россия, г. Уфа, проспект Октября, 71)

E-mail: mrodnov@ufanet.ru

Rodnov Mikhail Igorevich

Doctor of historical sciences, leading staff scientist, department of history and cultural history of Bashkortostan, Institute of history, philology and literature, Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences (71 Oktyabrya avenue, Ufa, Russia)

Образец цитирования:

Роднов, М. И. Старухи-процентщицы / М. И. Роднов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2020. – № 4 (56). – С. 15–25. – DOI 10.21685/2072-3024-2020-4-2.